

Дата ужина была назначена на следующую пятницу, поэтому Май Дун с нетерпением ждал его.

Когда Май Дун поступил в Нанкинский университет, это тоже было летом. Его тетя купила ему дорогой комплект одежды, на первый взгляд обычную рубашку с короткими рукавами, которая стоила целых четыре тысячи юаней. Хотя он взял ее с собой в колледж, он никогда ее не надевал.

После ужина, вернувшись в общежитие, он первым делом принялся рыться в своих вещах, чтобы найти тот комплект одежды.

Один из соседей Май Дуна по комнате, по имени У Цзымо, был богатым представителем второго поколения. Он видел Май Дуна в этом комплекте одежды еще на первом курсе. Естественно, он оценил его по достоинству и был удивлен, узнав, что Май Дун также был богатым представителем второго поколения. Он задавался вопросом, почему он был таким сдержанным.

Май Дуну пришлось объяснить, что он обычно никогда не покупает такую дорогую одежду. Это был подарок от тети, когда он поступил в Нанкинский университет.

Через год У Цзымо увидел, как Май Дун снова достал этот комплект боевых доспехов, и приподнял бровь, спрашивая, не влюблен ли он в девушку.

Май Дун немного смутился, но не стал отрицать. Это была не совсем ложь, но все же человек, который ему нравился, не был девушкой:

— Нет, я просто хотел... я просто чувствую, что шансов надеть его будет не так уж много. Он слишком привлекает внимание, не так ли?

У Цзымо пожал плечами:

— Просто носи его. Он не сильно отличается от костюма за сто юаней, купленного на Таобао. Эти крупные бренды, ах, крупные бренды нужны только для того, чтобы богатые люди хвастались ими. К тому же, твой бренд такой нишевый, и у него нет безвкусного большого логотипа. Никто его не узнает.

Май Дун покачал головой:

— Забудь об этом. А вдруг он* узнает об этом и подумает, что я выставляю напоказ свое богатство?

У Цзымо усмехнулся:

— Она*? Выкладывай давай. Ну-ка. С кем ты там идёшь на свидание?

*Май Дун сказал □, что означает «он», но У Цзымо подумал, что это □ она, так как оба иероглифа произносятся одинаково. Разницу можно увидеть только по написанию.

Он так говорил, будто у тайных поклонников есть сверхспособности; даже когда их влюбленность находится на такой продвинутой стадии, они умудряются держать это в тайне от всех вокруг. Тот факт, что Май Дуну нравился Янь Сьюмин, был известен только ему самому, его дневнику, а теперь и самому Янь Сьюмину. Больше никто не знал.

Не то чтобы Май Дун боялся признаться, что ему нравятся парни, или боялся насмешек из-за симпатии к кому-то вроде Янь Сьюмина. Он просто чувствовал, что симпатия к кому-то — это его личное дело. Он не любил, когда его дразнят, и даже если он мог выдержать это сам, он знал, что другой человек тоже может стать объектом насмешек.

Очевидно, что симпатия Май Дуна к Янь Сьюмину — это решение, которое он принял для себя, совершенно не связанное с другим человеком. Но в глазах его друзей Янь Сьюмин теперь будет привязан к нему. Это было несправедливо, и Май Дуну это не было нужно. Поэтому он никогда не упоминал, что ему кто-то нравился.

Май Дун остановился, складывая одежду:

— У меня действительно не будет свидания. Я просто собираюсь поужинать со старшекласником в пятницу.

У Цзымо знал, что Май Дун не из тех, кто лжет, поэтому разговор ему внезапно показался менее интересным, и он не стал продолжать свой допрос.

После праздника в честь Дня независимости им придется наверстывать два дня занятий, поэтому эта неделя казалась особенно долгой, поскольку занятия начинались в субботу.

Ресторан выбрал Янь Сьюмин, и Май Дун проверил отзывы в интернете. Первой меткой для ресторана было заметное «Свидание для парочек». Несмотря на то, что Май Дун знал, что Янь Сьюмин, вероятно, хотел найти приличное место, чтобы отвергнуть его, он все равно почувствовал, как его сердце забилося при виде этой метки.

В субботу вечером Май Дун все еще писал в своем дневнике.

[7 октября 2023 г. Солнечно.

Еще шесть дней, прежде чем я смогу с ним поужинать, и я очень нервничаю.

Я не знаю, почему он пригласил меня на ужин. После размышлений, единственное, что приходит мне в голову, это то, что он хочет официально меня отвергнуть. Я не очень понимаю натуралов, но, думаю, они все такие. Они всегда говорят вещи, которые можно легко неправильно понять, например, «Пришел увидеть тебя», что, возможно, не означает «увидеть меня», но они настаивают на том, чтобы это сказать.

Потому что натуралы, говорящие такие вещи, не имеют в виду ничего серьезного, я понимаю. Натурал может поцеловать другого натурала, чтобы выразить сильную благодарность, или сказать «Я люблю тебя». Они делают это небрежно, вызывая много стресса у геев.

Если меня отвергнут, буду ли я продолжать любить его?

Ответ, конечно, в том, что я не должен продолжать любить его. Продолжать любить его было бы невежливо; это не шутка, а реальность. Дневник доставил ему неприятности, но, к счастью, именно он нашел его. Если бы его нашел кто-то другой, все бы знали, что им кто-то тайно восхищается, и никому не понравилось бы это чувство.

Стоит ли мне попробовать нормальные романтические отношения?]

В этот момент Май Дун сделал паузу в своих записях, размышляя о том, как начать нормальные романтические отношения.

Ду Чуань внезапно воскликнул:

— Ого, похоже, Янь Суймин в отношениях!

Май Дун выпрямился, невидимая антенна поднялась над его головой, автоматически настроиваясь на любую информацию о Янь Суймине.

Ду Чуань и Янь Суймин были знакомы, иногда обедали вместе. Девушка Ду Чуаня также дружила с Янь Суймином. Новость об отношениях Янь Суймина передала Ду Чуаню его девушка, а Ду Чуань уже рассказал ее в общегитии.

— Я так и знал! Зачем Янь Суймину помогать клубу ханьфу? Оказывается, он помогает Цянвэй.

Цянвэй.

Май Дуну это имя показалось немного знакомым, но он не мог вспомнить, где слышал его.

Ду Чуань быстро прояснил для него эту загадку:

— Ай, Май-цзы, ты же видел его в тот день. Я слышал, что Янь Суймин ходил на ваши дебаты?

<http://bllate.org/book/12955/1138115>